

18+

ЗАХАР ХАБИРОВ

СТРЕЛКИ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Захар Хабиров

Стрелки. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54164961

ISBN 9785449865663

Аннотация

В удивительном мире этой книги вас ждут профессор-таксист, которому открылся вход в иной мир, писатель, мечтающий о гитаре, и будущее, где влюбляются в роботов. Здесь в бегущей ленте жизни никогда не бывает стоп-кадров. Это не только философия жизни, прожитой не под копирку, и анализ скрытых способностей сознания. Это мистика предчувствий и истории с непредсказуемым, как и в жизни, финалом. Приоткройте дверь в необычную, но чрезвычайно желанную Вселенную автора и вам захочется остаться.

Содержание

Призрак прошлого	5
Дорога домой	18
Стрелки	27
Очки	31
Катрин	37
Запретный плод	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Стрелки

Сборник рассказов

Захар Хабиров

Корректор Виктория Курганова

© Захар Хабиров, 2020

ISBN 978-5-4498-6566-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Призрак прошлого

Сколько людей посетило наш мир? Даже представить невозможно... А скольким ещё предстоит сюда попасть? От этих мыслей всегда бегут мурашки по спине. Мне скоро исполнится шестьдесят, а я будто вчера родился: так мало понимаю из того, что происходит вокруг... Какой вот, например, на самом деле, мир нас окружает? Знаете, мне кажется, что все, к чему мне удалось прикоснуться и что – увидеть, я просто однажды придумал в своей голове. Придумал все разговоры, в которых я участвовал, или становился невольным их слушателем, все ссоры, счастливые моменты... Да абсолютно всё...

Только – когда? Может, когда я ещё был на стадии зарождения в чреве своей матери? Но ведь всем известно, что ни о каком сознании в этот период и речи быть не может. Или это опять проделки правительства, так тщательно скрывающего от нас любую информацию – в страхе, что люди узнают правду, и весь мир покатится к чертям. Честно сказать, не знаю. И вряд ли когда-либо смогу хотя бы на сантиметр приблизиться к истине.

Да и нужно ли приближаться к ней? Зачем искать правду, если и так понятно, что есть начало, и есть конец. А всё, что происходит между этими точками, и называется жизнью.

«Я живу, как получается», – сказал мне однажды мой

друг. А если меня не устраивает, как я живу? Если я не хочу жить, как многие, что стремятся заработать побольше бабла и умереть в бумажном гробу зеленого цвета с бесконечными сотнями и изображениями Бенджамина Франклина? Если я хочу чего-то другого? Ведь для жизни человека нужна вода, солнце, пища и более-менее пригодные условия. Всё. Этого достаточно, чтобы жить на Земле.

Что-то много вопросов я задаю в начале рассказа. Вы уж простите меня и спишите все это на старость. Некоторые говорят, что с возрастом я стал занудой. Пристаю ко всем с глупостями. В то время, как мне уже давно необходимо жить полной жизнью. Возможно, они намекают при этом на то, что мне уже не так много и осталось?.. Брал бы от жизни все, что еще можно взять... А я тут со своей философией...

Многие из них совершенно правы. Особенно, кто помнит меня с молодых лет. Это сейчас я сижу на крыльце своего дома...

О, да... У меня есть дом. Американская мечта осуществилась! Так вот, я часто люблю сидеть на крыльце своего дома и размышлять. Считаю проезжающие машины, которых стало так много, что, преодолев пару десятков, бросаю это дело. Пару десятков – максимум, за пять минут. Когда я был ребенком и играл в эту игру со своим дедом, чтобы сосчитать пару десятков машин, нам требовалось не меньше часа. А теперь в эту игру стало играть очень скучно.

Кстати, я помню, когда сам лихо справлялся с этим желез-

ным четырёхколёсным монстром. А уж какие девчонки тогда проводили со мной время на заднем сиденье! Даже у людей с усиленным либидо голова пошла бы кругом, узнай они их количество. От этих воспоминаний моё лицо всегда озаряет улыбка.

Но есть и такие истории, от которых мне становится невыносимо горько. Почему в эпоху технологического прогресса никто до сих пор так и не придумал машину времени? Некую капсулу, например, способную перенести любого человека в своё прошлое, чтобы он смог исправить там допущенные ошибки. Говорят, что все наши победы и поражения составляют тот бесценный опыт, который в дальнейшем и помогает нам в жизни. Но любой опыт сопровождается воспоминаниями, от которых никуда не деться. Как жаль, что агент Джей и агент Кей – всего лишь вымышленные герои нашумевшего фильма. Иначе я с удовольствием воспользовался бы их волшебной палочкой, излучающей мгновенную и яркую вспышку. Я уверен, что к старости многие люди толпились в очередях, только лишь избавиться бы от нагнетающих обрывков прошлого. Дальше мой рассказ пойдет о тебе, Рут.

В тридцать лет жизнь бурлит ощущениями, сверкает всеми цветами радуги. Мне было доступно всё: алкоголь, наркотики, девушки легкого поведения – ну, вы понимаете, о чем я. Никаких преград – любые проблемы решаются в два счета. За одну ночь я мог посетить несколько развлекательных мест, а с утра пойти на работу, ожидая, когда закончится

день, чтобы продолжить кутить заново. «Прожигать молодость», было модно говорить тогда.

В один из таких дней в моём доме раздался телефонный звонок. Я поднял трубку, надеясь услышать голос своего друга, который наверняка опять укатил к какой-нибудь девице за город, и мне необходимо приехать за ним, ведь денег у него, как обычно, не осталось... Но всё оказалось совсем не так. Голос был мужским, но не знакомым мне. Очень подавленным... Чувствовалось сильное напряжение, которое, казалось, вот-вот перейдет в бесконтрольную истерику. Мужчина не представился, но очень настойчиво просил меня приехать в специализированный центр для онкологических больных.

Помню свои первые ощущения.

– Что за розыгрыш? – сказал я. – Какой, к черту, центр?

Было слышно, что на другом конце трубки мужчина еле сдерживался, чтобы не взорваться потоком неприличных слов. Но всё же самообладание взяло верх, и он в точности повторил то же самое, что и в первый раз.

Знаете, что я сделал? Я повесил трубку, и, вроде, назвал его козлом. Что за идиот, подумал я. Мне должен позвонить мой друг, а он занимает телефонную линию со своими непонятными просьбами.

Не успел я уйти на кухню (жажда мучила по утрам), как телефон вновь залился переливистым звоном.

– Да чтоб тебя, – я уже не сдерживал своих эмоций. – Что

тебе от меня надо?

– Если ты не приедешь в специализированный центр для онкологических больных, я приеду на Даунинг-стрит и разнесу тебе башку, вырву твои кишки и растяну их вместо веревок для сушки белья. Ты понял меня, дебил?

Мне казалось, что пауза, возникшая между нами, длилась целую вечность. По моей коже пробежал холодок. Я не испугался, хоть он и назвал точную улицу, на которой я живу. До меня только дошло, что, может, я нужен там неспроста? Кому придет в голову угрожать расправой, только лишь, чтобы я приехал в этот центр. Что-то здесь явно не так.

– Куда именно мне нужно прийти? – спросил я.

– В холле второго этажа, у стойки регистрации, я встречу тебя, – на этом в наш разговор вмешалась серия повторяющихся гудков.

Спустя час я поднимался по лестнице этого центра. Высокий мужчина с мужественными чертами лица стоял посреди коридора. Его взгляд был наполнен безграничной усталостью, а легкое дрожание скулы указывало на сильное нервное потрясение. Рядом с ним на скамейке сидел маленький мальчик, на вид – лет шести. Он не двигался, отрешенно глядя в одну точку. Его бледное лицо будто кто-то вымазал мелом. Судя по всему, это его сын, и было видно, что они оба раздавлены общим горем.

– Майк Стоун, – он назвал моё имя громко, но спокойно. Я остановился в нескольких метрах от него. – Что же ты на-

делал? Клянусь, ты ответишь за все свои поступки сполна.

В тот момент я был настолько сбит с толку, что не смог выговорить ни слова. Мои мгновенно пересохшие губы выдавали волнение.

– Я с удовольствием сейчас бы посмотрел, как ты задыхаешься в своих кровавых соплях, если бы только мог, – на этих словах его голос дрогнул. Я понял, что все сыплющиеся на меня угрозы – это отголоски безысходной истерики, и вряд ли он способен нанести мне вред, о котором так много говорит. Но, тем не менее, я стоял, молча ожидая его дальнейших действий.

– Иди прямо до конца коридора. Слева увидишь дверь – номер 26. Зайди туда. А я буду молиться о том, чтобы, когда выйдешь, ты перестал спать по ночам.

Он сделал шаг в сторону, сел рядом с мальчиком, крепко обхватив его одной рукой. Тело ребенка дрогнуло, лицо уткнулось в отцовское плечо. По щекам покатились слезы.

Сделав глубокий вдох, я не заметил, как оказался перед указанной дверью. Я понятия не имел, что меня могло там ждать, и, самое главное, что здесь вообще происходит?

Дверь тихо отворилась, я оказался в небольшой палате. Рядом с окном стояла кровать, на которой лежала женщина. Волна беспокойства окатила меня с ног до головы. Я подошел ближе. Мы встретились с ней взглядом.

– Ты пришел, Майк. Ах, как хорошо, что ты пришел. Единственное, что меня до сих пор оставляет здесь, так это

ожидание встречи с тобой.

Кто это женщина? Откуда она меня знает? Может, это, действительно, очень скверный розыгрыш? Но, взглядевшись в её лицо, скользнув взглядом по облысевшей голове (волосы уже давно забрала болезнь), я узнал её. Это была Рут.

Я оцепенел от ужаса. Мои ноги налились свинцом, сухость во рту настолько усилилась, что язык намертво прилип к верхнему небу. Это была Рут. Ведь мы знакомы с раннего детства. В то время, когда ещё жили по соседству и часто проводили время в одной компании. Что же с ней могло произойти?

– Я так счастлива видеть тебя, мне необходимо с тобой поговорить. Прости за мой вид, эта проклятая болезнь никого не щадит. Как жаль, что с ней нельзя договориться и отложить её коварные планы на «потом». Такая же упрямая, как и ты, Майк, – на её лице показалась легкая улыбка.

– Стив, наверное, угрожал тебе? Даже не представляю, что он мог наговорить... Но я благодарна ему: несмотря ни на что, он выполнил мою просьбу. И я смогла увидеть тебя. Скорее всего, это наша последняя встреча. Я хотела сказать, что очень соскучилась. Наверное, это странно звучит. В коридоре сидят мой муж и мой сын. А я лежу здесь, в этой проклятой комнате, и скучаю по тебе. У людей в моём положении совсем нет на это времени. Две недели назад я видела, как одна девушка отдала себя в полную власть этой болезни. Сплошное безразличие наполняло её. Ничего больше эту де-

вушку не интересовало. Но я, наверное, совсем другая, – она сделала небольшую паузу.

Я понял, что говорить ей, по всей видимости, становится всё трудней. Заметив хрустальный графин с водой, налил стакан и протянул его Рут.

– Выпей, так будет лучше...

– Майк, ты не представляешь, как хорошо, что ты здесь. Ещё раз прости меня, но я не могла, понимаешь? По-другому мне было никак нельзя. Помнишь, когда нам было по двенадцать лет, на День святого Валентина ты получил большую открытку в виде сердца? Помнишь, как ты хвастался, зачитывая стихи, которые были написаны там? Эти были мои стихи. Две ночи прошли без сна, мне хотелось подобрать для тебя только нужные слова. Но ты так и не понял, от кого эта открытка. Ты считал, что тебе её подарила Мэри... Но ей всегда нравился Кларк...

А подарок на рождество? Я втайне от родителей копила деньги, чтобы купить полный сборник песен Элвиса Пресли. Я так ни черта и не поняла, почему его все считают королем рок-н-ролла. Но мне было известно твоё страстное увлечение его творчеством и так хотелось сделать тебе приятное...

Я всегда была рядом с тобой, мой милый Майк. Но ты никогда не чувствовал этого. Может, я плохо старалась? Не знаю, сейчас, к сожалению, ничего не вернуть, но мне совсем не обидно. Правда... Ты очень многому меня научил. Например, не обращать внимания на пустые разгово-

ры. Помнишь, я плакала, потому что меня обзывали в классе? Им не нравилось, что я хорошо училась, что не давала никому списывать. А, знаешь, почему я хорошо училась, Майк? Я мечтала, что когда мы станем взрослыми, благодаря полученным знаниям я найду отличную работу. Мы будем жить в достатке, и будем жить там, где захотим, ведь этот мир так огромен. Но ничего этого не сбылось. Ни один день из той жизни, о которой я так долго мечтала, так и не наступил. – Она опять сделала небольшую паузу. Её взгляд не отпускал меня. Рут словно запоминала меня...

– Когда мы заканчивали школу, я так надеялась, что ты пригласишь меня на выпускной бал. Но ты выбрал малышку Кэти. Я знаю, что она затмевала своей красотой любую из нас в классе. Недаром она носила это прозвище. Все мальчишки желали оказаться на твоём месте. И ты был так горд, что её выбор пал на тебя. Все девочки втайне её ненавидели. Мы даже организовали небольшую группу «Напакости малышке Кэт». Сейчас, вспоминая об этом, я ощущаю себя полной дурой...

Неужели ты так и не понял за все эти годы, что я чувствовала к тебе? Почему ты меня не замечал, Майк? Наверное, такова моя судьба. – Очередная пауза, сопровождаемая глубоким вздохом Рут. Но она тут же продолжила.

– Во времена учебы в колледже, на дискотеке, мы встретились с тобой. Я полдня готовилась к ней, узнав, что ты тоже будешь там. Я потратила последние деньги на новое пла-

ть. Но пойти туда одной было немного страшновато. Все эти развлекательные мероприятия никогда не приходились мне по вкусу. Однако я решилась. И вот, оказавшись в центре танцпола, я старалась всеми силами привлечь твоё внимание. Да, Майк, в то время я очень была хороша собой, не то, что сейчас. И опять ты ничего так и не понял. Что ты сделал, Майк? Ты помнишь? Ты кутил не со мной, а с моей подругой Элис. Под утро вы уехали вместе, после чего она прожила с тобой ещё два месяца. Конечно же, я больше с ней не общалась. Так глупо, Майк. Всё это очень глупо.

Через пару лет я встретила Стива. Он единственный, кто так настойчиво добивался моего внимания. Я долго отказывала ему в надежде, что ты займешь его место. Но сколько бы я не наблюдала за тобой, мне становилось лишь хуже. Все эти слухи, распространявшиеся о твоей шальной жизни, причиняли мне только боль. Потом я смирилась. Разве можно заставить полюбить человека против его воли? За всю историю человеческой жизни никому ещё это не удавалось. Не думаю, что природа сделает в моём случае исключение. Я решила выйти замуж за Стива, считая, что это поможет мне забыть тебя.

Мы жили очень хорошо, наша семья была наполнена идиллией. Но я всегда представляла тебя на его месте. Когда мы ездили отдыхать на берег океана, закрывая глаза, я представляла, что ты со мной рядом. Когда мы купили дом и стали в нем жить, я представляла, что это наш с тобой дом,

Майк. Даже в постели... Да, Майк, даже тогда мне казалось, что это ты. Прости за всё, что я говорю тебе.

Я понимаю, что совершила большую ошибку, вовлекая невинного человека в свою игру. Он так любит меня, а я его – нет. Ни дня я не любила Стива, ни одной минуты, хотя мне с ним было очень хорошо и очень спокойно. Странно как-то, да? Живешь с человеком, делишь с ним быт. Тратишь на него всё своё время, но постоянно думаешь о ком-то другом. Я за это попаду в ад. Наверное, Люцифер уже ждет меня у разогретого чана, сталкивая в кипящую воду грешников. На нервной почве у меня стала прогрессировать эта чертова болезнь, и вот я здесь. Знаешь, Майк, я не боюсь. Я вытерплю все испытания, мне не важно, что ждет меня там. Захлёбываясь в кипящей смоле, я буду кричать только одно: «Я люблю тебя, Майк!». Я готова расплатиться за свою любовь. Теперь мне точно ничего не страшно.

Рут стала говорить всё тише. Последние слова уже было не различить. Я очень крепко сжал её иссохшую руку. Что я мог сказать ей тогда? Ведь мне и, правда, даже в голову не могла прийти мысль о том, какие чувства она испытывает ко мне. Как же я мог быть так слеп? Виновен ли я, на самом деле? Смог бы я предотвратить всё это? В моих глазах начало темнеть, но перед этим я успел заметить, что лицо Рут застыло в улыбке. Оно стало умиротворенным и спокойным. Я почувствовал, как она оставила меня в палате одного над своим безжизненным телом.

Я уже не помню, как покинул больницу. Не помню, говорил мне что-нибудь Стив, или нет.

Целую неделю я не мог оторваться от кровати. Не мог сходить на похороны Рут, чтобы попрощаться с ней. Да что там... Я ничего не хотел. Ни есть, ни пить...

Многое переменилось с того дня. Много прошло дней и ночей. Ещё не раз я влюблялся в девушек и пытался добиться их внимания. Ещё не раз был вовлечен в любовные интриги.

Да и теперь чувство любви для меня не чуждо.

Спасибо тебе, Рут, за то, что научила меня любить – пусть и такой высокой ценой. Возможно, я был виноват перед тобой. Но как ты говорила, сердцу не прикажешь, и ведь это правда.

Прости, что был слеп к тебе. Ты научила меня быть более внимательным, более чутким к чувствам других людей.

После последней встречи с тобой меня ждала ещё долгая жизнь – с многочисленными взлетами и падениями.

Вот почти уже двадцать лет я живу с Николь, и живу очень счастливо. А всё потому, что я знаю, какова цена отношения людей друг к другу. Этому научила меня ты, Рут.

Сколько людей проходит мимо? Куда они все спешат? Знают ли они, что такое любовь? Знают ли они, как важно замечать друг друга?..

Я сижу на крыльце своего дома, считаю проезжающие машины. Николь готовит на кухне.

Уже начинает темнеть, солнце прощается с нами, заходя за линию горизонта. Редкие лучи пытаются согреть землю перед величественным покровом ночи...

А это значит, что опять наступает время уже столько лет мучающей меня бессонницы...

Дорога домой

Весь день лил дождь. Большие серебряные капли с грохотом били по козырькам крыш. Густые тучи затянули небо, черным куполом накрыв целый город. Редкие прохожие, держа в руках разноцветные зонтики, перепрыгивали через лужи. Машины, подобно улиткам, медленно ползли по дорогам. Дождь затянул с такой силой, что вмиг усмирил пыл нетерпеливых водителей.

На телефон пришло сообщение. Волков принял заказ и завел двигатель. В такую отвратительную погоду дорога займет не меньше десяти минут, хотя в более благоприятных условиях весь маршрут можно преодолеть минут за пять. Последний заказ на сегодня, думал про себя Волков, и повезло, что придется везти клиента в сторону своего дома.

Медленно двигаясь по узкой дороге, через дворы новостроек, он всматривался в нумерацию домов. Самое сложное – найти нужный корпус. Бывали случаи, когда приходилось целый час кружить вокруг однотипных домов, подпирающих крышами небо. Зачастую это приводило к недовольству клиентов, не стесняющихся своего возмущения и резких выпадов в сторону водителя – до тех пор, пока машина не доставит их до конца маршрута.

Волков взглянул на часы: время ожидания не превышало нормы, что немного его успокоило. В конце дома висела

табличка «Корпус С». Приметив её, он остановился напротив подъезда и отправил уведомление. Теперь оставалось дождаться клиента.

Никогда Волков не считал себя привередливым человеком, что и являлось действительностью. Немало раз судьба подкидывала испытания, проверяя на прочность его силу духа. Однако почти всегда перед очередной встречей с клиентом его окутывало стеснение. Иногда он до того смущался и цепенел, что мог позабыть взять оплату. Видимо, виной тому было частое проявление неуважения со стороны дерзкой молодежи, на которое он насмотрелся за время своей работы. Примерно раз в месяц Волков клялся себе, что покончит с работой в такси, но нужда заставляла его возвращаться в кресло водителя.

И теперь он сидел, глядя в льющиеся с неба потоки воды и размышляя, кого же на сей раз подкинет ему судьба, чтобы отправиться в путь.

Двери подъезда распахнулись. Показалась фигура человека в длинном плаще, прикрывающего лицо высоко поднятым воротником. Быстрыми шагами он приближался к машине. Волков разблокировал двери, и через несколько секунд человек уже сидел на пассажирском сиденье. Он опустил воротник, снял головной убор, и Волков увидел, что перед ним женщина. Автоматически прибавил газ, чтобы тронуться с места, но что-то ещё раз заставило взглянуть на неё.

Женщина была не молода, однако с первого взгляда слож-

но было понять, сколько ей лет. Кожа на лице не знала морщин, но седые волосы намекали на преклонную мудрость. Глаза блестели ясностью ума, и белые ровные зубы сверкнули из-под алых губ.

– Добрый вечер, – мягким и теплым голосом поздоровалась она.

– Вечер добрый, – незамедлительно ответил Волков, с удивлением отметив про себя, с какой легкостью он произнес эти слова.

Свет фар пробивал дорогу сквозь плотную стену дождя. Машина медленно двигалась через двор в сторону широкого проспекта.

– Ещё немного, и поедем быстрее. Главное – выбраться из капкана новостроек, – сказал Волков и сразу поджал губы, ещё больше удивляясь неожиданной раскованности.

– Прошу вас, не спешите. Несмотря на большой дождь, этот вечер прекрасен, – она продолжала медленно говорить, и с каждым ее словом Волков чувствовал всё большее спокойствие и расслабленность.

Что за удивительная женщина? Находиться рядом с ней становится всё приятнее. Бывает, встретишь впервые человека, а уже складывается ощущение, будто знаешь его всю жизнь. Будто не расставался с ним вовсе, и много вас связывает, и многое вы пережили. Голос такого человека кажется хорошо знакомым, а привычки – давно изученными. Откуда берутся такие знания о людях? Говорят, что всегда происхо-

дит так, когда встречаешь родственную душу. Как странно! Значит, среди людей вы можете быть чужими, а среди душ – родными? Значит, не только по роду своему имеются близкие люди, но и на более тонком уровне? Люди, не связанные кровью и общей историей? Люди, блуждающие по свету, перенимающие знания в разных уголках мира, не имеющие ничего общего, при одной мимолетной встрече могут почувствовать, что нашли близкого, родного человека? А, может, потому что все люди ведут своё начало от одного мужчины и одной женщины? И, несмотря на миллиарды перерождений, мы продолжаем чувствовать эту связь?

– Вы любите дождь? – спросила тихонько женщина, отрывая Волкова от глубоких раздумий.

– Я? – немного растерялся он. – Нет. Вернее, люблю, если мне не приходится сидеть за рулем и вести машину. Не будь дождя, я вмиг доставил бы вас по адресу. Да и вы не промочили бы одежду.

Сказав это, Волков заметил, что одежда женщины была сухой, будто она не бежала под дождем пару минут назад.

– А я люблю дождь. Ведь именно дождь смывает грязь и наполняет мир свежестью.

– Я никогда об этом не задумывался, – ответил Волков.

– Это не страшно, – на лице женщины мелькнула улыбка. – Для большинства людей дождь всего лишь природная помеха. Временная трудность, которую необходимо переждать в укрытии. А для меня это прекрасное время. Под мо-

нотонный шум летящих капель мне хочется замереть на месте, глубже вдохнуть свежее дыхание мира и погрузиться в мечты. И, скажу вам, что лучше всего мечтать в одиночестве. Да-да, именно одиночество оберегает мечты от забвения.

– И о чём же вы мечтаете, позвольте спросить? – не скрывая любопытства, поинтересовался Волков.

– Чтобы всё продолжало идти своим чередом. Послушайте, – женщина повернулась к Волкову, её глаза блеснули, а губы немного вздрогнули, будто она готовилась сказать что-то крайне важное и совершенно неожиданное для самой себя.

– Ведь вы можете хранить секреты? Знаю, что можете. Я расскажу вам про мою мечту.

– Да, конечно, мне весьма интересно узнать.

– Я мечтаю, чтобы мир продолжал существовать. Чтобы необходимость уходить и возвращаться никогда не прекращалась, ведь в этом и заключается всё таинство мира. Для меня это крайне важно.

Женщина воодушевилась своей речью, продолжая жарко говорить Волкову о мечте. В эту минуту она больше походила на юную влюбленную девушку, что так завораживающе рассказывает о своём возлюбленном.

– Простите, я понимаю, что выражаюсь не слишком ясно. Моя мечта кажется непонятной и даже слегка безрассудной, но знайте, что я говорю вам правду.

– Не переживайте. За два года работы в такси мне ещё не такое приходилось слышать. И пусть вы выражаетесь, как сами сказали, не слишком ясно, это несколько не служит помехой для удовольствия вести с вами разговор.

– Спасибо, – скромно улыбнулась женщина. – Разрешите и мне полюбопытствовать?

– Да, я с радостью удовлетворю ваше любопытство.

– Почему вы работаете водителем такси?

Волков немного замешкался, ему не хотелось затрагивать эту тему.

– Не бойтесь, – успокаивающе продолжила женщина. – Вы можете доверять мне. Я умею хранить секреты лучше любого человека на земле. Говорите смелее.

Волков сделал глубокий вдох.

– Нужда в деньгах привела меня к этой работе. Всю жизнь я был учёным, преподавал в университете, но после одного инцидента меня попросту вышвырнули на улицу. Но, поверьте, я не имею никакого отношения к происшедшему. Проще сказать, меня подставили коллеги. Они сочли меня слишком слабым и неудобным в эпоху нового времени. Новым ректором университета стал весьма ненавистный тип. Не раз он ломал судьбы молодых учёных, присваивая себе замечательные открытия. Ему многое сходило с рук благодаря хорошим связям в верхушке правительства. И так сложилось, что на старости лет я тоже стал помехой.

– Не злитесь на свою судьбу, – сказала женщина по-

сле недолгого молчания. – Есть вещи, которые необходимо учиться принимать, как есть.

– Вы сейчас говорите о несправедливости мира? – усмехнулся Волков. – Я, правда, не держу обиды на него. Мой отец всегда говорил: «На шутку не сердись, в обиду не давайся»... Да и что мне? С голоду по миру не подался. Жена путная – от дурных мыслей словом уберезет, от дурных дел лаской умерит. Дети воспитаны в заботе и любви. Никогда не слышали брани – ни от отца, ни от матери. Теперь своих детей растят и в гости регулярно приезжают стариков навещать. Всю жизнь живу по совести, на чужое не заглядываюсь. Что же мне злиться на судьбу? Мне кажется, что судьба весьма добра ко мне.

– Замечательные слова. Достойные! – с ликованием ответила женщина. – Поверьте, профессор, в последнее время я всё реже встречаю людей с подобными рассуждениями. Большинство жалуются на несправедливость, которая регулярно преследует их. Люди не понимают, что копировать чужую жизнь нет никакой необходимости. Гораздо важнее не запачкать сердце и разум грязными мыслями и унижительными заботами. Я прекрасно помню времена, когда людям удавалось пройти жизненный путь и вернуться душой к предкам. Вы представить не можете, профессор, скольким пришлось остаться на земле и скитаться в поисках возможности вернуться домой.

– Простите, я не совсем понимаю, что вы хотите этим ска-

зять? – спросил Волков настороженно.

– Прошу вас, подождите ещё немного. Мы почти приехали.

Надоедливый дождь, который не переставал орошать землю, незаметно стих. Черные тучи, словно легкой рукой художника, постепенно меняли форму и цвет, развеивая грозную тьму и оставляя прозрачно-белые облака. Менялся не только цвет неба, но и сам воздух будто окутывал движущуюся машину теплым и сладким дыханием. На пути неожиданно появился туман. Густой и непроглядный. Стремительно поглощающий дорогу. Через несколько мгновений он растянулся вдоль всего горизонта, затмив своим покрывалом небо.

– Что это? – испуганно сказал Волков.

– Смелее, профессор, – сказала женщина, сверкнув белоснежными зубами. – Вам нечего бояться.

Машина врезалась в клубы густого тумана. Видимость исчезла полностью. Волков не мог разобрать направление движения. Казалось, что они вовсе застыли на месте, а, может, и зависли в воздухе. Тело стало легким, подобно состоянию невесомости. А, быть может, он и, правда, находился в этом состоянии, точно определить невозможно. Его зрачки расширились, и вот уже заполнили всю поверхность глаз. Ни разу в жизни, он не чувствовал себя счастливее.

Туман начал искажаться, и вскоре перед ними возник просвет. Машина вырвалась из молочного плена и продол-

жила мчаться по широкой дороге. Путь был свободным. Ничто не мешало движению. Ни одной машины, ни одного светофора, ни одного прохожего не было видно. Они больше не ехали по городу. Местность была незнакомой. Вдоль дороги раскинулись поля. Нередко попадались высокие лиственные деревья, укрывающие под могучими ветвями каких-то необычных птиц...

Женщина указала рукой в сторону небольшого деревянного дома. Волков послушно свернул. Ещё несколько минут до указанного места они ехали молча.

Во дворе дома показался человек. Он заметил приближающуюся машину и приветливо помахал рукой.

– Вот мы и добрались. С возвращением домой, профессор, – нежным и тихим голосом сказала женщина.

– Я не понимаю, – растерянно сказал Волков.

Женщина вышла из машины. Помахала рукой человеку, стоявшему во дворе. Он приветствовал её в ответ. А уже через несколько секунд на месте, где стояла женщина, никого не было...

– Отец?

Волков сделал несколько шагов.

– Не может быть!

Во дворе показалась ещё одна фигура. Отец с матерью подошли ближе и крепко обняли сына. Взявшись за руки, они не спеша направились в сторону дома...

Стрелки

Каждая квартира хранит свои секреты. В некоторых из них секреты не задерживаются и пару дней. Но есть такие, где они таятся десятилетиями, а то – и вечность. Сложно сосчитать количество квартир, существующих в мире. Вы только представьте: десятки лиц, поколение за поколением, меняющие друг друга. Но многие вещи помнят своих хозяев, остающихся в памяти мебели, обоев, старых книг. А некоторые квартиры даже становятся подлинными свидетелями исторических событий.

Город затих и опустел. Ночь разогнала большинство людей по домам, оставляя на улицах одинокие зажженные фонари. Вдалеке едва слышался гул проезжающих машин.

Одну из комнат неприметного дома в конце улицы заполнили сигаретный дым и мелодия блюза – конца шестидесятых. В темноте с трудом просматривались висящие на стене картины неизвестного художника. Искаженные тени оживленно дрожали под тусклое пламя свечи.

На кровати двое. Он – покоритель мира. Бесстрашный путешественник, не раз бросавший дерзкий вызов судьбе. Сотни часов жизни провел он на опасных вершинах. Джомолунгма трижды покорялась его упорству. Случаи на Лхоцзе, а спустя два года – на Чогори, обрекли его имя на бессмертие. Если появлялась возможность бросить вызов судьбе, он

незамедлительно собирался в экспедицию. Жажда адреналина и острых ощущений не давала покоя.

И кто бы мог подумать, что единственным слабым местом, его ахиллесовой пятой, была молодая хрупкая девушка: ещё совсем юная, красивая, удивительная, мечтающая сыграть главную роль. Последние два года она трудилась актрисой в одном известном театре. Её роли невелики, но с каждой из них она справляется блестяще. Для него не было сомнений, что очень скоро она заслужит внимание театрального режиссера. Её лицо будет на всех афишах театра, а имя не устанет слетать с уст бомонда. С плакатов, что развешаны на улицах в разных точках города, она будет встречать его красивой улыбкой. Будет мелькать на телеэкране, передавая ему горячие приветы. А он не устанет рассказывать друзьям, кто является его слабостью. Самым приятным заболеванием.

– Я благодарна за твою доброту, и всё, что ты делаешь для меня.

– Перестань, все дела, связанные с тобой, для меня только в радость.

Её взгляд задержался на часах. Рука потянулась к бокалу.

– Ещё немного, и мне придется уйти. Сегодня много работы. Я не хочу опаздывать, – её голос звучал очень нежно. Слова вылетали, как бабочки, бережно приземляясь на его уши.

– Как жаль, что ночь всегда короче дня.

– Не грусти, милый, – она коснулась ладонью его лица. –

Мы с тобой словно стрелки часов. Я – минутная, и всегда убегаю от тебя. Но и всегда возвращаюсь обратно. А ты – часовая, тебе стоит немножко подождать, и я опять рядом с тобой. Мы – целое одного механизма. Поэтому не стоит так переживать.

Он задумался. Набрал полные легкие воздуха, видимо, хотел что-то сказать, но промолчал. Взяв минутную паузу, продолжил:

– А мы можем быть песочными часами? Ведь им не нужны стрелки. Никто не будет убегать. И все дела мы сможем делать вместе.

Девушка засмеялась, но сразу взяла себя в руки.

– Что ты такое говоришь, мой милый? Разве возможно для нас делать все дела вместе? Как ты представляешь себя на сцене? Или меня где-то высоко в горах? Ты прекрасно знаешь, что это невозможно.

– К сожалению, ты права, – ему неохотно пришлось согласиться. – Я всё равно не отпущу тебя. Ты должна остаться.

В этот момент девушка надевала нижнее бельё, осматриваясь по сторонам в поисках верхней одежды. Она молчала, стараясь удержать улыбку на лице. Время подсказывало, что необходимо поторопиться.

– Перестань, мой дорогой, ведь ты уже не маленький мальчик, чтобы так капризничать. Я всего лишь уйду на работу.

– Но это займет целую неделю. Разве можно столько работать?

– Зато, представь, как мы с тобой хорошо отдохнем. Семь дней пролетят незаметно.

– Я уже мечтаю, когда мы вновь окажемся вдвоем на этой кровати. В следующий раз я тебя никуда не отпущу. Так и знай! Ты должна быть только моей.

– Да, мой милый, и так будет всегда.

Солнечные лучи, не стесняясь, заглядывали в комнату. Она открыла окно, чтобы впустить прохладный воздух. Вместе с ним в комнату ворвались аромат свежей выпечки и шум просыпающегося города.

Он поднялся с кровати и крепко обнял её. Глубоко вдохнул запах волос и поцеловал в губы.

– Может, останешься ещё ненадолго? – в его голосе таяли последние надежды.

– Я больше всего на свете хочу остаться, но мне надо идти. Ты должен это понять, – даже шепотом её голос звучал прекрасно.

– Хорошо.

Дверь квартиры захлопнулась. Она быстро спускалась по ступенькам. Выскочив на улицу, пробежав пару дворов, остановилась и достала телефон. Чуть отдышавшись, набрала номер своего мужа и сообщила, что скоро приедет домой.

Он простоит у окна ещё двадцать минут. Ключи и оплату за ночную аренду квартиры оставит внизу у вахтерши. И, выйдя на улицу, будет ждать такси, которое отвезет его домой к жене и двум детям...

Очки

Это произошло в те дни, когда мороз своей легкой рукой неповторимыми узорами расписывал оконные стекла. Каждому окну принадлежал свой рисунок. Каждой ели, что росла на краю хвойного леса неподалеку, – своё белое платье. Каждому мальчишке и девчонке – по красному носу. И немного румянца на щечках.

Зима наслаждалась своим величием, надменно шествуя по городам, лесам и озерам и оставляя за собой лишь бело-снежный покров. Птицы в неравном противостоянии покинули оледенелые места и улетели на юг. А некоторые звери почтительно выбрали спячку.

Но только человек, громко смеясь, катился, как очумелый, по ледяным горкам. Дети с горящими глазами, способные растопить любую стужу, толкая друг друга, наперегонки поднимались к вершине, чтобы, как можно скорее, спуститься.

Несмотря на возраст, Степан Ефимыч получал огромное удовольствие от наблюдений за резвящимися детьми. На душе становилось как-то по-особенному легко. Казалось, что это он сам выскакивает из хаты и бросается к ледяным горкам за своей порцией бесплатного удовольствия. Наиболее близка ему было картина, когда дети помогали друг другу забираться наверх. Степан Ефимыч считал, что воспитание

коллективного духа и взаимопомощи должны прививаться с детства. Именно они, по его мнению, и являлись ростками для создания крепких и дружеских отношений, которые неминуемо приводят к благополучию. Не только отдельного человека, но и общество, в целом.

Весь день, позабыв обо всём на свете, он мог умиляться игрой детворы... От мыслей его отвлекла жена, у которой из рук выскользнула посуда.

– Ах! Тарелку разбила, – раздался её голос.

– Ольга, оставь её. Иди сюда скорей.

Воспитанный в приличной семье, Степан Ефимыч не придал никакого значения разбитой посуде. Наоборот, хотел разделить с женой своё хорошее настроение.

– Погляди, как детвора резвится. Смотрю на них, и только теплее становится – словно кто-то разжег огромный костёр где-то здесь, – он положил руку на грудную клетку.

Ольга подошла к нему. Много лет они прожили вместе – рука об руку. И, может быть, от этого ощущение счастья не покидало их.

К сожалению, с годами зрение совсем стало слабым, и Ольга почти ничего не видела из происходящего за окном.

– Может, ты мне дашь свои очки ненадолго? Я посмотрю, как детишки резвятся.

– Ты же знаешь, что в моих тебе неудобно будет, – говорил Степан Ефимыч. – Зрение у нас с тобой разное.

– Хорошо, возьму свои, – сказала она.

Футляр лежал на круглом столе около полувековой вазы. Её глаза совершили немного усилий, чтобы разглядеть его. Она открыла футляр и оторопела: тот был пуст! Но ведь ей точно помнилось, что она убирала в него очки! Ольга заглянула в комод, затем руками обшарила все полки трельяжа – попытки оказались тщетными. «И как же теперь быть?», – подумала она. Ведь без очков ей уже никак не обойтись. Все новости в газете написаны мелким шрифтом. Все книги в доме поддаются чтению только отчетливо видящим глазам. И даже сейчас, чтобы посмотреть в окошко, необходимы очки. Если ей не удастся их найти, то мир станет для нее одним большим мутным пятном...

Она сообщила мужу о потере. Степан Ефимыч тут же её подбодрил:

– Наверняка положила на видное место и найти не можешь. Я посмотрю в комнате, а ты поищи в карманах одежды: может, туда засунула? Или в сумку так убрала, что и сама не заметила...

Через час весь дом был перевернут. Отодвинуты кровать, комод, шкаф. Разбросана посреди комнаты гора одежды. Степан Ефимыч два раза спускался в погреб, заглядывая за каждую банку. Он предполагал, что, может, Ольга, спускалась в погреб за компотом и оставила очки на полке. «Непросто будет Ольге, если не найдутся очки», – думал он про себя.

Его жена продолжала искать в самых непредсказуемых местах. Она заглянула во все кастрюли и даже в печь, но их

нигде не оказалось.

– Ей, Богу, Степан Ефимыч, – взмолилась Ольга. – Это наказание мне за то, что не ходили в церковь на службу в Крещение Господне.

– Да что ты! – возразил муж. – Почему тогда мои очки на месте? Неужели Бог настолько несправедлив, что от грешной женщины спрятал очки, а от её грешного мужа – нет? Такого не может быть!

– Значит, это магия, – не унималась Ольга. – Эх, зря мы говорили за спиной о той молодой цыганке. Наверное, подслушала нас, а теперь устраивает пакости.

– У цыганок, может, язык и длинный, и гипнотический взгляд, но чтоб они разговоры на больших расстояниях подслушивали, это всё брехня. А вообще ты права: негоже за спиной про людей всякие гадости говорить. Если кипит в тебе желчь и просится выплеснуться через край, не в чужие уши лей её, а тому, от которого эта желчь начала закипать.

– Всё ты правильно говоришь, Степан Ефимыч, только очков моих так и не видно...

И розыск пропавшего предмета продолжился. После напрасного тщательного поиска в доме они дружно принялись обшаривать курятник. Заглянули в каждый уголок. И даже коня выгнали на улицу, переверошив всё сено.

Ближе к вечеру раздался стук в дверь. Женщина немолодых лет, которую все ласково называли Любаша, пришла осведомиться, почему Ольга не появилась сегодня на рын-

ке, куда они по субботам хаживали вместе, чтобы прикупить сладостей...

Любаша застала семейную пару изрядно измотанной. Взъерошенные волосы на голове Ольги и учащенное дыхание Степана Ефимовича указывали на утомленный день, проведенный супругами. Что произошло в этом доме, понять Любаше удалось не сразу. И поэтому она решила не спешить с расспросами: присев рядом с Ольгой, принялась осматриваться. Дверцы стеллажей были открыты, вся посуда стояла на столе аккуратными стопками. Поначалу казалось, что в доме царил хаос, но, приглядевшись внимательней, легко можно было определить, что вещи стоят не на привычных для них местах, но в то же время, соблюдая гармоничный порядок.

– Беда приключилась, Любаша, – начала говорить Ольга. – Какой-то нечистый поселился в нашем доме. Вот точно помню, что убирала очки в футляр. А сегодня оказалось, что он пуст. Весь день мы ищем их, а найти не можем.

Теперь для Любашы стала понятна причина такого изможденного вида семейной пары. Она очень любила Ольгу и решила одолжить ей свои очки на некоторое время. Ольга очень обрадовалась её любезности и надела новые очки. После того, как окружающий мир запестрел отчетливыми картинками, на Ольгу напал залиvistый смех, который поверг в глубокую растерянность Любашу и её мужа.

– В чем дело? – поинтересовался Степан Ефимыч.

– Мы весь день искали не те очки, мой дорогой муж. Они у тебя на носу, – всплеснула руками Ольга.

Супруг одной рукой взял очки за оправу, снял со своего носа, чтобы внимательно их разглядеть. Усмехнувшись и убедившись, что на нём все это время, действительно, были очки его жены, он спросил:

– А где тогда – мои?..

Катрин

Я знал, что однажды этот день настанет. Не могу сказать, что мысли о нем сильно тревожили меня. Однако я все же испытывал чувство беспокойства. Даже странно. На дворе 2089 год, и я знаю из разговоров моих друзей, что большинство не обращает на подобные вещи никакого внимания. Но моя мама всегда говорила, что я чересчур сентиментальный и люблю принимать близко к сердцу всякие мелочи. Пусть будет так.

Я покинул офис ещё до окончания рабочего дня. В нескольких словах объяснил начальнику, что мне предстоит непростой вечер. Он, кажется, отнесся с пониманием. Я заметил, как он слегка ухмыльнулся, и хотел что-то сказать, но в последний момент передумал.

Внизу у входа меня поджидал подержанный автосмарт. Я приобрел его год назад у весьма одиозного перекупщика, с которым мы жили какое-то время в одном доме. Конечно, он не узнал меня, или сделал вид, что не узнал. Но я и не настаивал на предоставлении скидки, хоть цена была немного завышена...

Усевшись в салон, почувствовал, как автоматические ремни безопасности обхватили моё тело. На дисплее появились красочные картинки: транслировались последние экономические новости. Голосовой командой я поменял но-

востную ленту на спортивную. Затем попросил робота включить любую спокойную музыку и, откинувшись в кресле, стараясь отключиться от всех мыслей, стал разглядывать дома через стеклянную крышу автосмарта. Автопилот доложил мне, что до конца маршрута остается пятнадцать минут.

Легкая вибрация кресла вернула меня к действительности. Все. Конец пути. Я покинул автосмарт, указав ему голосовой командой маршрут следования до парковки. Техника, беспрекословно подчинившись, исчезла за углом дома.

Я стоял у парадного входа. Мне хотелось ещё немного оттянуть момент и постоять на улице. В такие минуты воздух кажется каким-то особенным. Чтобы немного успокоиться, я выбрал на ручном браслете функцию «Дозировка никотина»: пожалуй, воспользуюсь двойной порцией. Через полминуты над моей головой появился летающий дрон – с большим ассортиментом никотиновой продукции.

В тот момент, когда мои любимые никотиновые шарики таяли у меня во рту, я обдумывал ход предстоящего разговора. Как заговорить об этом? Может, стоит сразу, только войдя в квартиру, сказать правду? Не выдумывать лишних слов и не пытаться искать оправданий. Честно признаться? Не знаю...

По долгу своей работы, выступая с докладами перед большими аудиториями, я давно уже не испытываю волнения. Мне приходилось даже преподавать ораторское искусство. Но сейчас я чувствовал, что весь мой опыт будет бессилён.

Больше нет смысла откладывать. Нужно идти.

Поднявшись в капсуле лифта на двадцать девятый этаж, я остановился перед дверью. Датчик мгновенно отсканировал сетчатку глаза, и дверные замки отщелкнули. Дверь приоткрылась, и я зашел в квартиру.

– Ты уже дома? Сегодня решил вернуться пораньше?

– Да.

– А почему ты говоришь так грустно?

Катрин выглянула в коридор. Её темные густые локоны прикрывали открытые плечи. На загорелое хрупкое тело был накинут домашний халат. Легкими шагами она подошла ко мне, нежно коснулась ладонями моего лица.

– Что-то произошло?

– Ничего, – я опустил её руки, и, пытаясь не встретиться взглядом, прошел в гостиную.

Повисла пауза. Честно сказать, в этот момент я чувствовал неловкость, которую никогда не испытывал прежде. Мне захотелось выбежать из квартиры и нестись сломя голову по улицам города до тех пор, пока силы не оставят меня. Да что со мной не так, черт возьми? Я поднял взгляд и увидел, что она стоит с каким-то застывшим и тревожным лицом.

– Так что же произошло? – теперь Катрин говорила более настороженно. Будто уже поняв всё наперёд.

– Понимаешь... – выдавил я из себя, но опять опустил глаза в пол.

– Да, я понимаю. За эти годы мне удалось хорошо изучить

тебя. И сейчас ты хочешь что-то сказать, но отчего-то не можешь.

– Ты права, я не могу.

– Почему?

– Сколько мы вместе?

– Два года, одиннадцать месяцев и двадцать четыре дня, – она ответила, ни секунды не задумываясь.

– Сколько раз я говорил тебе, что ты лучшая девушка на Земле? Только без цифр, просто ответь.

– Много.

– А, знаешь, почему я так много раз говорил тебе это?

– Почему?

– Потому что это правда. Ты самая лучшая и красивая девушка, с которой мне доводилось говорить. Ни с кем из людей я не испытывал ничего подобного. Я смело могу заявить, что это лучшие три года в моей жизни. До встречи с тобой мне казалось, что я жалкий неудачник. И в моей жизни нет никаких надежд на светлое будущее. Благодаря тебе я смог найти хорошо оплачиваемую работу, подтянуть физическую форму. Десятки книг мы перечитали вместе и ночами напролет обсуждали главных героев. Как мы переживали за их судьбы, помнишь?

– Я очень хорошо это помню.

– Ты права, кое-что, действительно, случилось.

– Что же? – не удержалась она. На лице её вспыхнул румянец.

– Я чувствую, что полюбил тебя.

– Ах! – она спрятала лицо за нежными ладонями, но вскоре опустила руки. Впервые я увидел на её лице слёзы. – Ты никогда не говорил мне эти слова. Я не могу передать свои чувства. Я растеряна. Ты полюбил меня? Правда?

– Да, это правда.

– Но почему твой взгляд продолжает что-то скрывать?

Опять повисла пауза. В этот момент я хотел наброситься на неё и сковать в объятьях. Но нашел в себе силы не пошевелиться и продолжить:

– Однажды мы говорили с тобой, что наступит день, когда...

– Не может быть! – воскликнула она. – Неужели этот день наступил сегодня?

В её голосе звучало безграничное отчаяние.

– Не может быть... – повторила Катрин.

– Да. Сегодня именно этот день.

Мы смотрели друг на друга некоторое время. Мы оба чувствовали, что нам больше не нужно слов. Одновременно мы испытывали чувство непередаваемого разочарования перед неминуемыми событиями. Как я хотел остановить время! Или повернуть его вспять, чтобы прожить с ней ещё день! Ещё час! Ещё миг!

– Что сейчас надо делать?

– Мне нужно подойти к системному блоку.

– Действуй, – тихо проговорила она.

Я медленно встал с дивана. Подойдя к системному блоку, я достал из кармана карту памяти. Наши взгляды пересеклись.

– Для меня это были лучшие три года. Спасибо, что научил меня любить, спасибо, что дал мне возможность почувствовать себя человеком, – она говорила, смотря мне в глаза, по её щекам текли слёзы.

– Спасибо, что ты была рядом.

– Действуй, – повторила она.

Я подключил карту памяти к системному блоку. Файл начал автоматическую установку. Я посмотрел на неё в последний раз. Голограмма резко исказилась, а затем исчезла. В комнате, кроме меня, больше никого не было.

Окно загрузки подсказало мне, что до окончания осталось несколько минут. Новые обновления вышли вовремя, как и было заявлено разработчиками. Я приобрел на них лицензию ещё за год до выхода. Минусом было то, что для обновлений необходимо было полностью удалить предыдущую версию программы, и, тем самым, все сохраненные данные оказывались утерянными. Первая версия была пробной. Разработчики не давали гарантий, что программа сможет работать исправно длительное время, но на практике вышло, что программа отработала без нареканий неполных три года. Могло ли им прийти в голову, что за три года, до выхода первых обновлений, тысячи человеческих сердец окажутся разбитыми? Позже я слышал, что были зафиксированы случаи

самоубийств. Но, к счастью, среди моих знакомых подобных прецедентов не было. Через несколько минут файл закончил установку. Передо мной возникло меню, разбитое по категориям. Необходимо создать образ обновленной программы. Я свернул файл, чувствуя сильную усталость. Лучше вернуться к этому на следующий день.

Всю ночь я не мог уснуть. Я думал о Катрин...

Запретный плод

Марли – мальчик с голубыми глазами

1

Небо сгущалось тёмными красками, облачная простыня расстелилась, спрятав под собой сияние звёзд. Ночь обещала прохладу. Тишина, окутавшая комнату, заставляла слушать доносящийся издалека лай собаки, незамедлительно реагирующей на странный шорох возле её владений. Но повода для беспокойства не было. В этот вечер не существовало ничего, что смогло бы хоть на миг отвлечь от бесконечного потока мыслей.

Марли, которому неделю назад исполнилось одиннадцать, закинув руки за голову, лежал в своей комнате. Взгляд устремлён в одну точку, мышцы лица слегка напряжены, медленный вдох – очередное скитание по просторам своего сознания. Сколько времени он лежит неподвижно? И почему последние два дня так сложно унять бешеный такт сердца?

Мальчик пытался разгадать это, как старые археологи, посвятившие многие годы раскопкам. Он всегда задавал вопросы. Они никогда не докучали окружающим, потому что большинство этих вопросов были предназначены самому себе. Марли с удивлением отметил, что не ощущает чувства го-

лода, хоть и не помнит, когда ел в последний раз. Возможно, утром... Или вчера вечером? Разве можно человеку прожить сутки без еды и совсем не думать об этом? Это вероятно только при одном условии: если с этим человеком что-то произошло...

Но ведь он не закован в цепи! Никто не ограничивает его в свободе! Но это чувство...

Появившееся внутри, оно с каждым днём разжигает своё пламя всё сильнее, словно неведомые силы подбрасывают и подбрасывают в этот костёр дров. Он уже не может унять пожар. Марли начинает кричать, рвать на себе одежду, огонь обжигает его лицо. Пшеничная чёлка вспыхивает как факел, с жадностью распространяющий языки пламени по всей голове. Он видит, как его руки покрываются обгоревшей чёрной коркой, из последних сил пытается позвать на помощь, но слышен лишь хриплый стон. Марли понимает, что обречён: расплавленная одежда уже впиталась в обугленную кожу. Он издаёт звук на вдохе, по лбу текут огромные капли пота... Марли просыпается.

За окном ещё темно. Взгляд сосредотачивается на циферблате часов: маленькая стрелка не достигла цифры «четыре». Над людьми продолжает властвовать ночь. Он вытирает рукавом пот со лба, поднимается с кровати и подходит к окну. Долго смотрит сквозь стёкла, а в мыслях, обрывками, мелькает кошмарный сон. Уже второй за последние дни.

Марли медленно снимает одежду, забирается под оде-

яло. Тело ощутило небольшую прохладу простыни. Ветер за окном стал усиливаться, мелодичным свистом пробираясь сквозь рамы.

Почему к нему в гости стали навеваться кошмары? Наверное, внутренние переживания распахивали перед ними дверь. Вопросы сыпались стремительно, как снежная лавина, поджидающая неопытного путника.

Неужели всё дело в ней? Луч просветления пронзил его. Как же странно могут действовать друг на друга люди. Но что он знает о ней? Лишь имя? В каждую минуту, когда Марли смотрел на неё, жажда созерцания только усиливалась. Марли доводилось и прежде общаться с разными девочками, и случалось, что разговоры приносили огромное удовольствие. В чём же загадка? Почему эти мысли превращают ночь в кошмары?

Совсем скоро Марли сможет окончательно понять ощущение, не покидающее его. Оно называется – любовь.

2

Первые лучи солнца уже согревают крыши домов, небо начинает насыщаться лазурью. Марли проснулся, не заметив, как пролетела оставшаяся половина ночи. Он надел свой любимый джинсовый комбинезон и отправился на запах, исходящий из кухни. Завтрак ещё не остыл, а аромат его пробудил бы, казалось, чувство голода, даже у сытого человека.

Марли устроился за столом и молча уплетал пищу. Его мать была увлечена просмотром телепередачи.

– Наконец, ты пришёл, – сказала она, не отрывая взгляд от телевизора.

«Вы хотите перестать существовать впроголодь? Надоело платить налоги за тех, кто на них живёт? Только наш кандидат в депутаты сможет изменить вашу жизнь, голосуйте без риска», – цветные картинки стали наперебой сменять друг друга, сопровождаясь симфоническими аккордами.

Марли обратил внимание, что костюмы и декорации постоянно менялись. Но хитрые лица людей оставались прежними.

«Только проголосовав за нашего кандидата в депутаты, вы получите пластиковую карту с вознаграждением, по которой сможете совершать покупки, и пять процентов от потраченной суммы будут превращаться в баллы. Накопив тысячу баллов, вы сможете обменять их на деньги в любых банкоматах страны».

Всё это казалась ему странным и непонятным. С утра до вечера показывали разных людей, каждый из них выглядел весьма солидно. Но что-то присутствовало на их лицах, может, некий подвох? Каждый обещал больше, чем предыдущий. Кто-то даже демонстрировал себя в кругу своей семьи. Марли видел на экране таких же подростков, как и он. Они постоянно улыбались и хвалили своих отцов. Все слова были одинаковыми, будто кто-то держит плакаты, по ко-

торым надо быстро прочитать очередную похвалу. Мальчик обращал внимание на их мнимую искренность, что напоминала выдавливание, когда в тюбике закончилась зубная паста, а почистить зубы крайне необходимо.

Мать воспитывала его одна, но Марли всё равно нуждался в её поддержке. Она ни разу не поинтересовалась, что он ощущает внутри себя. Например, когда Марли смотрит на небо или просто вдаль. Какие чувства у него может вызвать только что распустившийся цветок, или первый снег, укрывший белоснежным ковром землю.

Возможно, эта слепота к его душевным ощущениям была вызвана её личной трагедией. Ещё совсем юной девушкой она вышла замуж за человека, в которого была влюблена. Первые годы замужества оказались лучшими страницами её жизни. С детьми долго не получалось, может, судьба не хотела быть благосклонной, или на то были какие-то другие причины. Позже муж стал вести себя странно, и эта странность перетекала в гнев и жестокость.

Когда она поняла, что в ней прорастает новый виток жизни, её муж запил и даже стал подымать на неё руку. Ей становилось страшно за дальнейшую судьбу своего ребёнка, мысли об аборте давили всё сильнее. Она думала, что малыш может помешать её личному счастью. Множество передач по телевизору трубили, что девушки с младенцами на руках испытывали дикие трудности, когда становились бывшими жёнами. Для неё такой исход казался безумием.

Не находя сил терпеть, решение она приняла незамедлительно. Либо муж возвращается к прежней жизни, либо каждому придётся искать новый путь. Сильный скандал, крики, угрозы, громкий хлопок входной двери. Через месяц, когда Марли появился на свет, его ждала лишь одна пара глаз, и это были глаза матери.

Огромный круглый стол занимает полкухни. Марли сидит по диагонали от мамы. Просторный деревянный океан разделяет их берега. Ощущается привкус обиды за людей, не пытающихся видеть друг друга. Возможно, это страх пересечь весь путь в одиночку, словно они странники, потерпевшие кораблекрушение.

– Тебе снятся страшные сны? – нарушил тишину Марли.

– Мне перестали сниться сны после твоего рождения, – она даже не посмела оторвать любопытный взгляд от электронной коробки.

Марли не испытал никаких эмоций, за что позже немного ругал себя. Всё же ему пришлось взять небольшую паузу. В такие минуты стрелка на часах в углу кухни маршировала с особым усердием.

– В этом есть моя вина? – голос казался решительным. Но чистый взгляд выдавал растерянность.

– Когда ты долго лежишь под солнцем, и у тебя появляется рак кожи, это твоя вина или солнца?

– Не знаю.

– Вот и ответ. Ты сегодня опять просидишь весь день до-

ма, так и не глотнув свежего воздуха? – менять темы ей удавалось так же легко, как перелистывать каналы.

– А если я опять просижу весь день дома и ничего не сделаю, завтрашний день будет другим?

– Не существует одинаковых дней, каждый день всегда отличается от предыдущего. Как реклама. Ее показывают ежедневно, но всегда в разное время.

Марли глубоко задумался. Даже муха, оторвавшись от люстры, застыла в воздухе, всё вокруг исчезло в бездне размышлений.

Значит, память нужна, чтобы запоминать одно и то же, но в разное время? Наступит ли момент, когда человек сможет испытать все ощущения, на какие только способен? И как понять, что этот момент наступил? Но становится страшно осознать, что если испытать все чувства, не облачится ли жизнь в кокон? Без какой-либо надежды, без капли мечтаний, когда однажды монолитный кокон сначала испытывает внутреннее возбуждение, его стенки начнут плавное покачивание, создаваемое вибрацией изнутри. Едва заметные трещины начнут разгон, соединяясь, набирая скорость в безумной жажде разнести целое в мелкие осколки. И вместо серой оболочки останется насыщенная оттенками жизни, удовлетворённая самой природой порхающая бабочка. Как хочется стать ей, быть свободным в выборе. Наслаждаясь перелётом между цветами.

– Даже бабочки летают только на те цветы, что привлека-

ют больше всего, – она вырвала его мысли из сознания, а, может, его мать владела телепатией? – Дети в твоё время мечтают стать пилотами огромных птиц, или военными, а ты всё летаешь от цветка к цветку. Что в этом интересного? Зачем подвергать свою жизнь опасности, если можно жить у одного цветка? А нектар везде одинаковый. Прodelывать тяжёлый путь, чтобы получить то же самое, могут только глупцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.